ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 20.03.2026 | Эврен Балта

Турция действует осторожно

Пока война с Ираном меняет регион, Анкара пытается найти баланс между экономическими трудностями и угрозами безопасности

Внешняя политика Турции уже много лет основывается не столько на крепких союзах, сколько на выборочных маневрах: она держит связь с различными конкурирующими между собой центрами власти, при этом не допускает полной стратегической зависимости и сохраняет себе пространство для маневра в раздробленном регионе. Но война против Ирана не только мешает этому подходу, но и в целом ставит Анкару в гораздо менее выгодную позицию. Турция не является ни воюющей стороной, ни наблюдателем. Она оказалась в неудобном положении прифронтового государства и не может себе позволить встать на чью-либо сторону, но при этом страдает от конфликта, которого не искала и последствий которого не может избежать.

Экономика, сектор безопасности и порядок в регионе под серьезной угрозой. Сама по себе любая из этих сфер может казаться контролируемой. Но все вместе они вызывают вопрос, сможет ли Турция сохранить осторожную нейтральную позицию в этой войне.

Экономика Турции была очень хрупка еще до начала конфликта. Годы неэффективной монетарной политики, бесчисленные девальвации валюты и высочайшая инфляция ослабили покупательную способность населения и доверие бизнеса. То есть война с Ираном не повлекла за собой экономический кризис в Турции, а ускорила и углубила.

Наиболее заметен кризис в энергетическом секторе. Иран обеспечивал около 14 процентов турецкого импорта газа. На фоне перебоев в поставках из-за войны эта структурная зависимость привела к ценовому давлению и усилила инфляцию, которую и без того трудно сдержать. Это в равной степени влияет на транспортные и производственные расходы, а также на цену для потребителей.

Вне энергетического сектора война угрожает стремлению Турции

позиционировать себя как транзитный узел между Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой. Для турецких стратегов стабильность региона – не просто геополитическая цель. Это часть самой экономической модели.

Некоторые в Турции считают, что ослабление Ирана даст шанс перенаправить грузовые, энергетические и авиаперевозки на турецкую территорию. Но возможные выгоды от этого появятся не сразу и только при целом ряде условий. В краткосрочной же перспективе волнения в Иране и Ираке приведут к падению доверия инвесторов и задержке окупаемости инвестиций в инфраструктуру. Также раздробленный Иран может вызвать те же трансграничные проблемы, что и в свое время Сирия: потоки беженцев, нелегальные сети и масштабный экономический кризис вдоль южного фланга Турции.

Последствия войны с Ираном в сфере безопасности Турция ощутила немедленно

Последствия войны с Ираном в сфере безопасности Турция ощутила немедленно. Власти подтвердили, что минимум три баллистические или крылатые ракеты, запущенные из Ирана, упали или были перехвачены на территории Турции. В перехвате участвовали системы ПВО НАТО. Но иранское правительство отрицает свою причастность и объясняет эти инциденты техническими неисправностями или действиями третьих лиц.

Реакция турецкого правительства была удивительно сдержанной. Официальные лица подтвердили происхождение ракет, но сознательно избегали формулировок, способных обострить кризис. Главное, что Анкара не применила 5 статью Североатлантического договора, хотя такие инциденты формально подпадают под ее действие. Эта сдержанность – сознательное стратегическое решение, чтобы не закрывать дипломатические каналы и избежать эскалации, которая бы заставила Турцию выбирать сторону.

Применение дополнительных батарей Patriot запустило новый виток политически чувствительного разговора об архитектуре турецкого ПВО. Из-за покупки в 2019 году российской системы С-400 и последующего исключения из американской программы F-35 Анкара перестала быть полностью совместимой с интегрированной сетью ПВО НАТО. Нынешний кризис очень четко обнаружил пробел, и тему снова вынесли на публичное обсуждение.

Давление на экономику и систему безопасности сильное, но, возможно, оно – не главная причина турецких опасений. Главная тема стратегических соображений Турции – вопрос о порядке в регионе после войны, когда Иран будет значительно ослаблен или дестабилизирован. И ответить на него непросто.

Турецкая стратегия никогда не основывалась на идеологическом родстве с Исламской Республикой. Тем не менее Иран играл важную роль в турецких расчетах баланса сил в регионе. Он был противовесом израильскому влиянию, одним из немногих, кто был еще способен обеспечивать многополярность. С точки зрения Анкары, конфликт в конце концов привел к тому, что власть в регионе переходят к Израилю, и такой ход событий очень беспокоит турецкое правительство.

Риторика самого Израиля только усугубляет это беспокойство. В своей речи в феврале 2026 года бывший премьер-министр Израиля Нафтали Беннет назвал Турцию «новым Ираном» и предупредил об угрозе с турецкой стороны. В таких формулировках важна не столько аналитическая точность, сколько то, о чем они сигнализируют Анкаре, а именно: Израиль, по всей видимости, видит стратегическую проблему в том, что после падения Ирана Турция может набрать вес в регионе. Соответствует ли это израильской политической доктрине, или просто отражает обострение напряжения на фоне войны, пока неясно. А вот то, что реакция Турции на угрозы меняется, понятно.

Война с Ираном ставит под угрозу переговоры Турции по РКК

Эта война – серьезный риск для Турции, в том числе в курдском вопросе. До войны Анкара вела переговоры с РКК о разоружении после того, как заключенный лидер Абдулла Оджалан в феврале 2025 года призвал организацию к разоружению и роспуску. В мае 2025 года РКК заявила о готовности выполнить это требование, что стало самой серьезной за почти 50 лет попыткой покончить с повстанческим движением, унесшим жизни десятков тысяч человек. Но война с Ираном ставит этот процесс под угрозу.

Иранская сестра РКК, Партия за свободную жизнь в Курдистане (PJAK), категорически отклонила призыв Оджалана к разоружению. По сообщениям, ЦРУ рассматривало возможность предоставления оружия курдским группировкам в Иране для давления на режим.

Сначала Вашингтон это отрицал. Затем президент Трамп также призвал иранских курдов взять в руки оружие, сказав, что это будет «отлично». Но через 48 часов он сменил курс. Для Анкары последствия активизации курдских вооруженных группировок по всей территории Ирана очевидны: Ираном этот конфликт не ограничится.

Турция и Иран десятилетиями решали курдский вопрос сообща. Не как союзники, а как соседние государства, заинтересованные в том, чтобы предотвратить территориальную консолидацию курдов вдоль общей границы. Совместные операции против инфраструктуры PJAK и PKK, механизмы обмена разведывательной информацией и скоординированные трансграничные операции отвечали функциональной логике общей политики безопасности. То, чего сейчас опасается Анкара – это не просто ослабление соседа. Это распад порядка, где курдский вопрос удавалось контролировать, хотя и насильственными методами.

В стратегическом видении Турции Иран занимает другое место, чем когда-либо занимала Сирия или Ирак. Турецко-иранская граница, официально установленная в 1639 году – одна из древнейших стабильных границ в регионе. Когда представители турецкого правительства подчеркивают суверенитет и территориальную целостность Ирана, это не просто дипломатическое заявление. Это историческое напоминание об этом порядке и обеспокоенности тем, что может произойти, если одна из немногих в регионе стабильных государственных структур начнет распадаться.

Это объясняет, почему Турция так осторожно реагирует на войну. Анкара пытается удержать несколько фронтов одновременно: смягчить экономический шок, не внося еще больше хаоса во внутреннюю политику; нейтрализовать угрозу безопасности, не втягиваясь в прямую конфронтацию; предотвратить новую волну курдских восстаний за пределами своих границ; не допустить ни распада Ирана, ни безграничного господства Израиля в регионе.

Дает ли такая позиция Турции возможность участия в формировании нового порядка или, наоборот, лишает всех шансов на это в случае, если этот порядок закрепится – главный вопрос турецкой внешней политики.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Эврен Балта

Д-р Эврен Балта (Evren Balta) – политолог, защитившая диссертацию в *City University of New York (CUNY)*. Основные направления ее исследований – безопасность, внутригосударственные конфликты, внешняя политика Турции, популизм и гражданство в контексте транснационализации.